

Правоведение

УДК 349.6:341.23(985)(045)

Д.Д. Барамидзе

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И ПЕРЕМЕН

Происходящие мировые процессы переориентируют международное сотрудничество России в Арктике в области научного исследования и экономического развития. Значимое международное влияние приобретают организации ШОС, ЕАЭС, продолжается становление сотрудничества стран БРИКС. Нарастающее взаимодействие России с неарктическими государствами порождает необходимость поиска (или разработки) принципиально новых правовых основ международного экологического сотрудничества в Арктике. Выработанная практика регионального правового регулирования отдельных экологических проблем в Арктике нивелируется противоправным поведением арктических государств. Исследуются международные соглашения, принимаемые ШОС, ЕАЭС и БРИКС в области экологического и арктического сотрудничества. Оспаривается целесообразность разработки и принятия универсального международного соглашения, регламентирующего правовой режим Арктики, способного нарушить национальные интересы России и арктических государств. Вместе с тем представляет практический интерес проработка международных экологических стандартов осуществления судоходства, рыболовства, освоения и переработки природных ресурсов и иной деятельности в Арктике. Отмечается, что, несмотря на провозглашение исследуемыми организациями арктического вектора развития, международное законодательство арктической направленности отличается фрагментарной проработкой отдельных элементов при отсутствии комплексных подходов.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, международное экологическое сотрудничество, международное законодательство, Арктический совет, ШОС, ЕАЭС, БРИКС.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1056-1063

Научное и технологическое развитие в XXI столетии сделало возможным исследование и освоение ранее труднодоступных пространств. Подобным регионом выступает Арктика, сочетающая колоссальные запасы природных ресурсов и выгодное геополитическое расположение. Так, согласно государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» глобальное значение Арктики обусловлено географическим положением, наличием огромных запасов полезных ископаемых (более 80 % горючего природного газа и 17 % нефти) на континентальном шельфе¹. К 2050 г., по оценкам исследователей, шельф Арктики может обеспечивать от 20 % до 30 % всей нефтедобычи². Существенным значением в развитии транспортного сектора России и мира обладает Северный морской путь³. К примеру, китайское руководство рассчитывают осуществлять от 5 % до 15 % внешнеторгового логистического потока через СМП⁴. Арктическому макрорегиону свойственны и экологические признаки, в значительной степени отличающие его от других районов Земли: экстремальные природно-климатические условия, включая многолетнюю мерзлоту, сочетающиеся с повышенной уязвимостью объектов природы⁵. Вдобавок, согласно данным ААНИИ, глобальное значение Арктики заключается в стабилизации общепланетарного климата⁶. Не-

¹ Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 (ред. от 30.10.2021) «Об утв. государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». СЗ РФ. 05.04.2021. № 14. Ст. 2352.

² Шавина Е.В., Прокофьев В.А. Потенциал развития арктических регионов России // Геоэкономика энергетики. 2020. С. 99.

³ Пономарев М.В. Эколого-правовые проблемы обращения с отходами недропользования в Арктической зоне Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 144.

⁴ Холкина Ю.А., Крипакова А.В. Арктическая политика Китая // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 351.

⁵ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году».

⁶ Отчет научно-исследовательской работы Арктического и Антарктического Научно-Исследовательского Института «Гидрометеорологическое исследование Арктики». 2013. С. 62.

даром, исследуя правовые механизмы противодействия изменению климата, особое внимание уделяется охране окружающей среды Арктики⁷.

Схожие социально-экономические интересы и экологические проблемы заставляют страны, особенно «арктическую пятерку» (Россия, Норвегия, Дания, Канада, США), плодотворно взаимодействовать последние два десятилетия. Сокращение морского льда⁸ открывает потенциальную возможность присутствия неарктических государств. Так, арктическая политика Китая направлена на освоение ресурсов Арктики и использование транзитного потенциала⁹. Обозначив экономические интересы, немаловажное значение Китай отводит проведению арктических научных исследований и охране окружающей среды¹⁰. Заинтересованность освоения арктических пространств высказывали Индия, Бразилия, Великобритания, Республика Корея, Франция и Польша (все страны, кроме Бразилии, получили статус государств-наблюдателей в Арктическом совете).

Исследуя тенденции современного международного экологического сотрудничества в арктическом регионе, первоначально следует обратиться к правовым основам международного правового режима Арктики. Так, международный правовой режим Арктики представлен несколькими переплетенными взаимодополняемыми уровнями: универсальный международно-правовой режим, представленный международными конвенциями; региональное сотрудничество арктических государств; многочисленные двусторонние соглашения¹¹.

Базисный уровень представлен группой международных конвенций. К примеру, Конвенция по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.) обозначила границы и юрисдикцию прибрежных государств в территориальном море, исключительной экономической зоне и континентальном шельфе; определила правовой режим открытого моря и направления сотрудничества в области охраны морской среды. Несомненным достоинством выступает отдельный раздел 8, представленный исключительно ст. 234 и посвященный покрытым льдом районам. Согласно данному положению прибрежные государства могут принимать и обеспечивать соблюдение правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнений морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны. Подобные правила установлены в законодательстве Российской Федерации, Канады и Норвегии, выступающие, как отмечает В.Р. Авхадеев, «правовой основой для осуществления юрисдикции арктических государств в сфере охраны окружающей среды в Арктическом регионе»¹². Так, гл. VI Федерального закона от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» содержит правовые механизмы сохранения морской среды и природных ресурсов континентального шельфа¹³. Относительно недавно Российская Федерация приняла Федеральный закон № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»¹⁴. К сожалению, в названном Законе практически отсутствуют нормы, регламентирующие отношения охраны окружающей среды Арктической зоны РФ. Безусловно, Арктическая зона – северная часть Российской Федерации, где применяется российская система права и законодательства. Однако, разрабатывая и принимая законопроект, направленный на освоение арктического макрорегиона, очевидно приводящее к увеличению ан-

⁷ См., например: Матвеева Е.В., Новикова Е.В., Пономарев М.В. Изменение климата: правовое регулирование в Российской Федерации // Экологическое право. 2022. № 3. С. 22-28; Спиридонова Е.В. Предпосылки становления системы правового регулирования лесоклиматических проектов в России // Экологическое право. 2021. № 3. С. 30.

⁸ Жилина И.Ю. Потепление в Арктике: возможности и риски // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 1. С. 67.

⁹ China's Arctic Policy. White paper. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 29.07.2022).

¹⁰ Куан Цзэнцзюнь, Оу Кайфэй. Новая политика Китая по Арктике (О Белой книге «Политика Китая в Арктике») // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 7. С. 86.

¹¹ Барамидзе Д.Д. Эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: монография. – Москва: Проспект. 2022. С. 68.

¹² Авхадеев В.Р. Сотрудничество Арктического совета и Российской Федерации по вопросам охраны окружающей среды: проблемы развития // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 139-140.

¹³ Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021). СЗ РФ. 04.12.1995. № 49. Ст. 4694.

¹⁴ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021). СЗ РФ. 20.07.2020. № 29. Ст. 4503.

тропогенной нагрузки и повышению экологических рисков, целесообразно закрепить необходимый минимум специфических природно-климатических и географических свойств Арктики. К примеру, законодательство Канады устанавливает ответственность государства в обеспечении экологической безопасности коренных малочисленных народов Арктики и сохранении экологического баланса¹⁵.

Кроме того, Правительство Канады, грамотно воспользовавшись вышеназванной ст. 234 Конвенции 1982 г., защищает суверенные права относительно северных акваторий¹⁶. Несмотря на неоднократно обозначаемую и корректируемую южную окраинную границу Арктической зоны, Российская Федерация, отечественное законодательство умалчивает о правовом режиме акватории Северного ледовитого океана – северных границ Российской Арктики. Впрочем, подписание и ратификация Россией Конвенции по морскому праву 1982 г. послужило окончательной точкой в вопросе секторального подхода к делимитации арктических акваторий, что, однако, прослеживается в региональных соглашениях арктических государств.

Правовой режим континентального шельфа регламентирован одноименной Конвенцией 1958 г.¹⁷. Согласно п. 2 ст. 5 прибрежное государство вправе возводить, содержать или эксплуатировать на континентальном шельфе сооружения и иные установки, необходимые для разведки и разработки его естественных богатств, создавать зоны безопасности вокруг сооружений и установок и принимать меры, необходимые для их охраны. При этом разведка и разработка природных богатств континентального шельфа не должны создавать неоправданные помехи охране живых ресурсов моря.

Принимая во внимание положения универсальных международных конвенций, определяющим значением в становлении международного правового режима Арктики обладают преимущественно региональные соглашения. В частности, ведущей площадкой, разрабатывающей и принимающей региональные международные соглашения, выступает Арктический совет. Не имеющий статуса международной организации, за несколько десятилетий плодотворной работы Арктический совет подготовил множество основополагающих деклараций: начиная Оттавской декларацией (1996 г.), заканчивая Рейкьявической декларацией (2021 г.). Как результат научных исследований арктических и неарктических государств, рабочих групп и сторонних организаций, декларации Арктического совета стали, по сути, подробнейшим научно обоснованным исследованием экологического состояния Арктики, основных вызовов и угроз, определивших источники негативного воздействия и пути разрешения проблем. Более того, Арктическим советом разработано несколько обязательных международных соглашений, предусматривающих права и обязанности договаривающихся сторон поступать в закрепленных «зонах ответственности». Подобные «зоны ответственности» – участки акватории Северного ледовитого океана – по нашему мнению, суть отражения международных обычаев секторального подхода к определению границ арктических государств. Распределение ответственности среди арктических государств обосновывается также приграничным расположением и появлением новых заинтересованных неарктических стран.

Происходящее освоение природных богатств Арктики значительно увеличивает экологические риски. Главной задачей арктических и неарктических государств становится минимизация возможных рисков при условии удовлетворения социально-экономических потребностей. Существенное загрязнение арктической природной среды способно привести к невозможному экологическому ущербу, деградации уникальных экологических систем и уничтожению эндемичных представителей флоры и фауны. Кроме того, хозяйственная деятельность, приведшая к загрязнению окружающей среды, становится абсолютно нерентабельной, требующей огромных финансовых и технологических вложений в устранение последствий. Сложившаяся ситуация осложняется наличием объектов накопленного вреда окружающей среде, появившихся в результате развала СССР и пагубного отношения к арктическим широтам как к «отстойнику», накапливавшему мусор, включая опасные отходы производственной деятельности. Обоснованием подхода называли преобладание низких температур. Однако проведенные исследования демонстрируют климатические изменения и оттаивание «естественного холодильника». Становится понятной обеспокоенность арктических государств появлением не-

¹⁵ Arctic Waters Pollution Prevention Act. R.S.C. 1985. c.A-12. Justice Laws Website. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/A-12/FullText.html> (дата обращения: 29.07.22).

¹⁶ Donat Pharand. Canada's Arctic Jurisdiction in International Law // Dalhousie Law Journal. Vol. 7. Iss. 3. Article 9. P. 325.

¹⁷ Конвенция о континентальном шельфе. Заключена в г. Женеве 29.04.1958. Ведомости ВС СССР. 8 июля 1964 г. № 28. Ст. 329.

арктических государств, преследующих собственные социально-экономические интересы, связанные с освоением природно-ресурсного потенциала. Поскольку протяженность Арктической зоны составляет 22 тыс. км., неблагоприятные экологические последствия представляют повышенную опасность именно для Российской Федерации.

Однако основатели Арктического совета (кроме России) сперва приостановили работу и впоследствии возобновили без участия Российской Федерации¹⁸, нарушив основополагающие принципы развивающейся международной площадки¹⁹. Так, в Оттавской Декларации 1996 г. заявлено стремление арктических государств к устойчивому развитию арктического региона, основывающегося на приполярном сотрудничестве. К 25-летию Арктического совета на 12-ой Министерской сессии помимо Рейкьявической декларации 2021 г. арктические страны разработали Стратегический план Арктического совета до 2030 г.²⁰. В 7-ой части, посвященной укреплению международных позиций Совета, страны объявили о намерении сохранения приверженности миру, стабильности и конструктивному сотрудничеству. Сегодня Арктика рассматривается с позиции геополитики, подвигая основополагающие задачи преимущественно экологического сотрудничества в рамках Арктического совета. В учреждающей Оттавской Декларации 1996 г. арктические страны конкретно обозначили задачи международного сотрудничества в Арктике – защита арктической природной среды, поддержание биологического разнообразия и стабильное использование природных ресурсов. К сожалению, отношения арктических стран накалились в период председательства Российской Федерации в Арктическом совете, когда Россия обозначила приоритетами председательства охрану окружающей среды Арктики и укрепление Арктического совета. Подобные инсинуации «арктической семерки» создают почву для упадка международной площадки, потери накопленного десятилетиями опыта решения экологических проблем в Арктике. Вследствие минимизации регионального сотрудничества арктических государств пострадает природная среда Арктики, прекратится формирование нормативного правового регулирования и разработка единообразных требований в области обеспечения экологической безопасности хозяйственной деятельности в Арктике.

Именно поэтому значение начинают приобретать независимые международные организации, создаваемые среди прочего Российской Федерацией. Подобным примером выступает БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), созданный в 2002 г. Не обладая признаками международной организации²¹, БРИКС заявили «о приверженности сбалансированному и комплексному обеспечению устойчивого развития в трех областях – экономике, социальной сфере и экологии»²². Позиции международной площадки усиливаются – отдельные государства подают заявки на присоединение²³. Экологическое сотрудничество стран БРИКС выступает важной, но не ведущей задачей. Здесь определенные параллели прослеживаются с Советом Баренцева/Евроарктического региона. В Московской декларации 2020 г. страны определили несколько направлений дальнейшего сотрудничества в области науки и технологий: исследование океанов и полярных регионов²⁴. Несмотря на отсутствие совместных заявлений стран БРИКС относительно арктического региона, необходимо отметить, что Китай и Индия являются наблюдателями в Арктическом совете с проработанными арктическими программами. Продолжительное время статус государства-наблюдателя стремится получить Бразилия.

Предположительно, сотрудничество БРИКС в арктических широтах осуществляется по нескольким направлениям. Во-первых, Северный морской путь – исторически сложившаяся нацио-

¹⁸ Страны Арктического совета возобновляют работу организации без России. ТАСС. 8 июня 2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14860061> (дата обращения: 29.07.2022)

¹⁹ Декларация об учреждении Арктического совета. Принята в г. Оттаве 19.09.1996. Действующее международное право. Т.3. – М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 721-723.

²⁰ Стратегический план Арктического совета на 2021-2030 годы. Рейкьявик. 20 мая 2021 г. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVIK_strategic-plan-RU.pdf?sequence=6&isAllowed=y (дата обращения: 30.07.2022).

²¹ Шинкарецкая Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право. 2015. № 10. С. 144.

²² Декларация Бразилия по итогам XI саммита государств-участников БРИКС. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5458> (дата обращения: 30.07.2022).

²³ В БРИКС заявили о возможном членстве Турции, Египта и Саудовской Аравии. 14 июля 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2022/62cf6cfb9a7947c59ecc50bc> (дата обращения: 30.07.2022).

²⁴ Московская декларация XII саммита БРИКС. Принята 17.11.2020. Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС в 2020 году. URL: <https://brics-russia2020.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

нальная транспортная коммуникация России – выступает транзитом Азии с европейскими государствами, существенно сокращающий известные морские пути²⁵. Однако значительная часть СМП проходит «в акваториях, которые являются внутренними водами и территориальным морем Российской Федерации и, следовательно, находятся под ее суверенитетом»²⁶. Во-вторых, разработка полезных ископаемых Арктики в условиях санкций США и западных государств способна привлечь к арктическим проектам партнеров по БРИКС. В-третьих, климатические изменения и последующие негативные процессы затрагивают все страны, поэтому целенаправленная деятельность по охране окружающей среды Арктики способствует стабилизации климатических процессов²⁷. В-четвертых, несмотря на приверженность БРИКС экологической проблематике, задачи охраны окружающей среды арктического региона первостепенны именно для Российской Федерации. Масштабные негативные последствия чрезвычайных экологических ситуаций в Арктике скажутся прежде всего на экологических системах Арктической зоны Российской Федерации. Следовательно, осуществляя сотрудничество в Арктике России, выступая крупнейшим арктическим государством, необходимо проработать на национальном и международном уровнях дополнительные механизмы охраны окружающей среды. Дополнительная антропогенная нагрузка, оказываемая неарктическими государствами, порождает дополнительные экологические риски в регионе. Поэтому сотрудничеству в экологической сфере следует стать ведущим элементом сотрудничества в Арктике стран БРИКС.

Правовой основой международного экологического сотрудничества стран БРИКС в Арктике выступают существующие соглашения. Весомым значением обладают государственные программы государств. Например, Китай и Индия неоднократно заявляли о необходимости объявления акватории Арктики достоянием человечества. Однако, как верно отмечает К.Е. Каратаева, приняв статус наблюдателей в Арктическом совете, Китай и Индия, по сути, согласились с выработанными международными обычаями превалярования интересов арктических государств в Арктике²⁸. Тем не менее, обозначенные задачи китайских и индийских государственных арктических программ направлены на освоение природных богатств и научное исследование Арктики.

В отличие от БРИКС, статусом международной региональной организации обладает Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), объединивший Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию. Правоустанавливающим документом определены задачи ЕАЭС: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики²⁹. Очевидно, охрана окружающей среды не выступает главенствующей задачей ЕАЭС, однако экономическая интеграция названных государств и международные соглашения вынуждают предпринимать шаги в этом направлении. Как отмечают А.Н. Захарин и Р.В. Нутрихин, «отсутствие единообразия подходов и специальных актов по вопросам экологической безопасности актуализирует проблему сближения национальных правовых систем»³⁰. Кроме того, несмотря на наличие предпосылок международного сотрудничества в арктическом регионе, в законодательстве ЕАЭС отсутствуют конкретные соглашения арктической направленности. С 2014 г. ЕАЭС не было принято соглашений, регламентирующих позиции международной организации в арктическом регионе. Несмотря на то, что в условиях прекращения экономического сотрудничества с европейскими странами Россия пересматривает векторы международного сотрудничества, до сих пор остаются не выработанными механизмы взаимовыгодного партнерства с ближайшими

²⁵ Журавель В.П. Состояние и перспективы развития Северного морского пути // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. С. 215.

²⁶ Журавель В.П., Назаров В.П. Северный морской путь: настоящее и будущее // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 149.

²⁷ См., например: Джандубаева Т.З., Ерофеева К.Ю. Глобальное изменение климата: пути правового регулирования в Бразилии // Юридическая наука. 2018. № 6. С. 46-48.

²⁸ Каратаева К.Е. Арктика как зона перспективного сотрудничества стран БРИКС // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. С. 515.

²⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 1 октября 2019 года). Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.01.2015, № 0001201501160013.

³⁰ Захарин А.Н., Нутрихин Р.В. Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 148.

для России государствами ЕАЭС. Получается, что «мостиком», соединяющим ЕАЭС с масштабными арктическими проектами, выступает непосредственно Россия. Международным сообществом неоднократно подчеркивалась необходимость систематизации и организации включения новых государств в арктические процессы. В первую очередь, это связано с потенциально высокими рисками негативных экологических последствий, способных привести к деградации природной среды Арктики и значительному социально-экономическому и экологическому ущербу именно для Российской Федерации. С другой стороны, взаимовыгодное партнерство в Арктике, направленное на аккумуляцию финансовых и технических возможностей России и союзнических государств, предполагает выработку нормативно-правовых основ.

Подобные процессы наталкивают на размышления о необходимости выработки единого международного договора, регламентирующего правовой статус Арктики. Однако единый арктический договор невыгоден Российской Федерации по нескольким причинам. Во-первых, ученые, заявляющие о необходимости такого договора, проводят параллели с Антарктикой³¹. Следует отметить, что сухопутные части Арктики, в отличие от Антарктики, выступают государственными территориями арктических государств. Так, в Указе Президента 2014 г. «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» помимо прочего отмечается, что в Арктическую зону России включаются все открытые и могущие быть открытыми острова и земли, находящиеся в «российском арктическом секторе»³². Действительно, действующее российское законодательство не устанавливает правового статуса акватории Северного ледовитого океана. Боковые границы определены международными соглашениями о делимитации пространств с Норвегией на Востоке и с США на Западе. Однако в отношении северной акватории действуют положения международного морского права, устанавливающего конкретные пределы государственного суверенитета. Во-вторых, создание международного арктического договора сегодня не представляется возможным, особенно в период обострения противоречий государств. Природно-ресурсный потенциал континентального шельфа и открытого моря Арктики колоссален. Неспособность достигнуть консенсус между арктическими и неарктическими государствами приведет к риску открытых военных столкновений в арктических широтах. Таким образом, негативное антропогенное воздействие возрастет многократно, полностью снимая вопросы охраны природы Арктики с повестки дня. В-третьих, относительная «мягкость международного законодательства»³³ купируется обязательными требованиями национального законодательства. Перед появлением универсального международного арктического договора важно разработать законодательные требования, направленные на обеспечение экологической безопасности в Арктике, закрепленные в национальном законодательстве. В правовых системах арктических государств, несмотря на существующие рекомендации, разнообразные международные стандарты и многочисленные научные исследования, как и прежде отсутствуют выработанные правила охраны окружающей среды Арктики. Включение новых неарктических государств усложнит эту непростую задачу.

В отличие от ЕАЭС, Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) обладает проработанной арктической политикой и постановкой приоритетных задач в отношении арктического региона. ШОС, согласно основополагающей Декларации 2001 г., преследует цели укрепления международных отношений и сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях. Кроме того, в Хартии ШОС 2002 г. отмечается приверженность организации всестороннему и сбалансированному экономическому росту при поощрении эффективного сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, природоохранной и других областях³⁴. Повышенное внимание Китая обращено к Северному морскому пути. Провозгласив себя «Великой морской державой» на XVIII съезде КПК, Китай наметил тенденции формирования Морского шелкового пути,

³¹ См., например: Waliul Hasanat. Integration of Arctic Sub-National Governments within the Arctic Council. Current Development in Arctic Law. V.1. 2013; Linda Nowlan (2001). Arctic Legal Regime for Environmental Protection. IUNC, Gland, Switzerland and Cambridge, UK and ICCEL, Bonn, Germany. xii + 70 pp.

³² Указ Президента РФ от 02.05.2014 «О сухопутных территориях Арктической Зоны Российской Федерации». СЗ РФ. № 18 (ч.1). 05.05.2014. Ст. 2136.

³³ Боголюбов С.А. Соотношение экологических политик России и других государств // Экологическое право. 2016. № 4. С. 27.

³⁴ Хартия Шанхайской организации сотрудничества (принята в г. Санкт-Петербурге 07.06.2002). СЗ РФ. 23.10.2006. № 43. Ст. 4417.

пролегающего через акваторию Северного морского пути. Арктическое направление инициативы «Один пояс – один путь» «Арктический пояс», по мнению исследователей, «отражает стремление Китая расширить присутствие в арктическом регионе»³⁵. Несмотря на серьезность заявлений Китая относительно арктических пространств, «Арктический пояс» подразумевает неукоснительное соблюдение суверенных прав арктических государств. В Стратегии развития ШОС до 2025 г. важным значением обладают вопросы охраны окружающей среды и предотвращение негативных последствий изменения климата. Как отмечает Е.И. Сафронова, «единый экологический курс» становится приоритетным, поскольку выступает «одним из путей обеспечения безопасности, социально-экономической и гуманитарной стабильности»³⁶.

Обращает внимание складывающаяся ситуация изменения векторов международного арктического сотрудничества Российской Федерации в области охраны природной среды Арктики. Продолжающиеся противоречия России, Европы и США, являющихся арктическими государствами, дестабилизируют десятилетиями складывающееся правовое положение Арктики, основанное на региональном сотрудничестве. Подобные международные вызовы становятся стимулом России развивать взаимовыгодные партнерские отношения в рамках существующих международных институтов и организаций – БРИКС, ЕАЭС, ШОС и других. Вопросы международного экологического сотрудничества свойственны и вышеназванным организациям. Однако арктическое сотрудничество и планомерное освоение социально-экономического потенциала Арктики, несмотря на высокую международную значимость, не всегда находит отражение в региональном и субрегиональном законодательстве. Тем не менее экологическая тематика, проблематика охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в Арктике теснейшим образом переплетены и выступают краеугольным камнем дальнейшего присутствия неарктических государств в полярном регионе. Обращает внимание серьезная непроработанность правовой регламентации механизмов охраны окружающей среды Арктики в условиях возрастающего присутствия неарктических государств. Несмотря на определение Китая «околоарктическим» государством (согласно Белой книге), повышенные экологические риски и обязанность ликвидации возможных негативных последствий разнообразной хозяйственной деятельности несет Российская Федерация. Отечественному законодательству необходимо подготовиться к проработке и созданию эффективных правовых способов охраны окружающей среды арктического макрорегиона. На международном региональном уровне страны БРИКС, ЕАЭС и ШОС, обращающие пристальное внимание природно-ресурсному потенциалу Арктики, должны выработать единые экологические стандарты осуществления хозяйственной деятельности, включая судоходство в акватории Северного морского пути.

Поступила в редакцию 12.09.2022

Барамидзе Давид Давидович, кандидат юридических наук,
доцент кафедры экологического, природоресурсного и трудового права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: baramidze.david12@gmail.com

D.D. Baramidze

INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL COOPERATION IN THE ARCTIC IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES AND CHANGES

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1056-1063

The ongoing global processes are reorienting Russia's international cooperation in the Arctic in the field of scientific research and economic development. The SCO and the EAEU organizations are gaining significant international influence, and the formation of cooperation between the BRICS countries continues. Russia's growing interaction with non-

³⁵ Перская В.В., Ремыга В.Н., Ревенко Н.С. Институциональные аспекты сотрудничества в рамках Арктического пояса Шелкового пути // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2018. Т. 9, № 4. С. 17.

³⁶ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография / под ред. С.Г. Лузянина, Е.И. Сафроновой. М.: ИДВ РАН. 2015. С. 104.

Arctic states creates the need to search for (or develop) fundamentally new legal foundations for international environmental cooperation in the Arctic. The developed practice of regional legal regulation of certain environmental problems in the Arctic is leveled by the illegal behavior of the Arctic states. The international agreements adopted by the SCO, the EAEU and the BRICS in the field of environmental and Arctic cooperation are studied. The reasonability of developing and adopting a universal international agreement regulating the legal regime of the Arctic, capable of violating the national interests of Russia and the Arctic states, is disputed. At the same time, the elaboration of international environmental standards for navigation, fishing, development and processing of natural resources and other activities in the Arctic is of practical interest. It is noted that despite the proclamation of the Arctic vector of development by the organizations, the international legislation of the Arctic orientation is characterized by fragmentary elaboration of individual elements in the absence of integrated approaches.

Keywords: Arctic, North Sea route, international environmental cooperation, international legislation, Arctic Council, SCO, EAEU, BRICS.

Received 12.09.2022

Baramidze D.D., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Environmental,
Natural Resource and Labor Law
E-mail: baramidze.david12@gmail.com
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034